

Догнать и перегнать Китай

Лукавые цифры: как доказать, что российская экономика прошла «дно»

ТАТЬЯНА ВЛАСЕНКО

В рамках форума, который Западно-Уральский банк Сбербанка России провёл для своих корпоративных клиентов, управляющий директор, главный экономист Sberbank CIB Евгений Гавриленков представил доклад «Россия в среднесрочной перспективе: вызовы и возможности». Эксперт убеждал присутствующих, что с отечественной экономикой не всё так плохо, как многим кажется, высказывал сомнение в объективности данных Росстата и, наконец, сделал вывод: настал удобный момент для снижения ключевой ставки Центробанка РФ.

Прежде всего докладчик заметил, что тема погашения внешних долгов России в условиях нынешнего экономического спада в значительной степени была преувеличена. Более того, по его мнению, внешние санкции оказались «очень своевременными». Они привели к тому, что в середине 2014 года компании, банки были вынуждены резко сокращать свою внешнюю задолженность (на пике долг был порядка \$700 млрд и продолжал расти).

«Если бы не случилось санкций, в условиях отсутствия экономического роста траектория увеличения долговой нагрузки продолжилась бы. И прошлый год завершился бы при \$800 млрд с лишним внешнего долга. Цена нефти всё равно бы упала. И тогда проблема погашения внешних обязательств была бы более острой», — пояснил свой взгляд на проблему эксперт.

Гавриленков проиллюстрировал свой вывод конкретным примером: санкции заставили крупные компании перестать бурить Северный полюс в горизонтальном и вертикальном направлениях, занимать под это дело очередные \$10–20 млрд. В результате за год с небольшим внешний долг страны сократился на \$210 млрд, что существенно снизило долговую нагрузку и позволяет экономике так или иначе адаптироваться к изменившейся внешней среде.

На следующий год график погашения внешнего долга, по словам профессора, уже не выглядит катастрофическим, наоборот, вследствие опережающего погашения задолженности год завершится с долгом ниже \$500 млрд, что делает проблему вполне решаемой.

Затем топ-менеджер взялся за бюджет, в котором увидел некий элемент искусственно созданной неопределён-

Главный экономист Sberbank CIB Евгений Гавриленков порадовал: с точки зрения труда мы становимся конкурентоспособны на китайском рынке

ности. «Минфин РФ всегда старается быть очень консервативным, рассказывает страшные истории о том, что резервный фонд закончится за полтора года. А фонд всё не исчезает. В начале года министр финансов Антон Силуанов говорил, что ещё полтора года — и всё, мы не будем способны выполнять свои обязательства. Мотивация таких выступлений понятна — чтобы не уве-

личивать расходы. Тем не менее на следующий год они, так или иначе, уже увеличены», — констатировал докладчик.

Что касается наполняемости казны, то ещё два-три месяца назад минфин, как утверждает экономист, ожидал получить доходы на уровне 12,5 трлн руб. По новым оценкам, министерство уже ожидает поступления выше 13 трлн руб.

С начала года аналитики Сбербанка утверждали, что дефицит бюджета не будет таким, как предполагал минфин (3,7% ВВП), прогнозируя, что бюджет будет балансироваться при дефиците в 2% ВВП. «Я полагаю, что он будет даже меньше», — заявил докладчик и привёл доказательства.

Налицо очень устойчивая динамика доходов, не только нефтегазовых, но и

остальных. За 10 месяцев 2015 года бюджет собрал 11,3 трлн руб., то есть свыше 1,1 трлн руб. в месяц. Последние несколько месяцев среднегодовой объём доходов уже приближается к 2 трлн руб. Обычно в бюджете страны половина приходилась на нефтегазовые доходы (51–52%). В этом году предполагается поступление 42% нефтегазовых доходов и около 60% доходов, не связанных с курсом рубля и ценой нефти.

«На мой взгляд, это означает: если налоги платятся, то экономика чувствует себя несколько лучше, чем те данные, о которых говорит официальная статистика.

По нашим оценкам, в этом году доходы бюджета приблизятся к 14 трлн руб. Это будет также означать, что в следующем году их будет существенно больше. И внешний, и внутренний баланс экономики страны не выглядят устрашающими. Дефицит бюджета мы ожидаем в этом году 1,3–1,5%, в следующем году 0,7–0,8% ВВП», — порадовался Евгений Гавриленков.

К этим оптимистичным выводам добавился ещё один, связанный со спорными данными Росстата. По официаль-

ной статистике, в этом году спад в экономике России составит порядка 3,5–4%. Ожидается, что инфляция будет высокой. Однако у автора доклада есть определённые сомнения, что эти данные посчитаны корректно. Математический анализ методики расчётов статистического ведомства занял львиную долю выступления докладчика, квинтэссенцией которого стал вывод: мы не можем точно сказать, «нулевые темпы роста будут в этом году или минус четырёх, поскольку масштаб статистической ошибки именно таков».

Действительно ли у нас спад в потреблении и спад розничного товарооборота такой, каким его публикует официальная статистика? Действительно ли инфляция столь высока (15,4%, по последним данным)? «Нет», — отвечал на эти вопросы докладчик и приводил свои аргументы.

Суть их, если не вдаваться в технические подробности, заключается в том, что методики Росстата не всегда применимы, если речь идёт о резких изменениях рыночной ситуации. Структура экономики в этом году очень существенно меняется. Если раньше доля неэнергетического экспорта была примерно 30%, то сейчас превысила 40%. Статистика свидетельствует, что растут физические объёмы обрабатывающих отраслей. Если же говорить о потребительском рынке, то с прошлого года кардинально поменялась потребительская корзина: сейчас в ней нет французских сыров,